

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.411.21

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-68–73

Ш.А. Мазанаев, Д.С. Самедов

Определительно-оценочные изобразительно-выразительные языковые средства в рассказе Л.Н. Толстого «После бала»

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dzhilil.samedov@mail.ru

В статье рассматриваются лексические и лексико-синтаксические языковые средства оценочного характера, используемые в рассказе Л.Н. Толстого «После бала». Прежде всего анализируются эпитеты-прилагательные различной коннотативной наполненности, выполняющие важные семантико-стилистические функции, связанные с авторскими намерениями и особенностями мировосприятия героем рассказа, от имени которого идет повествование. Определительно-оценочные лексические и лексико-синтаксические средства рассматриваются на фоне двух ситуаций (=двух частей рассказа) – великолепие бала и ужас того, что происходило после бала; пьянящая влюбленность героя (в первой части рассказа) и состояние морального и физического потрясения (после бала).

Определительно-оценочные средства анализируются с позиций их денотативной и коннотативной соотнесенности. Использование тех или иных средств определяется необходимостью оценочного изображения двух разных ситуаций, которые в свою очередь напрямую определяют коммуникативные намерения автора. Обращается внимание на то, что эпитеты-прилагательные используются в собственно определительной (при портретной характеристике) и предикативно-характеризующей (при интерпретации внутренних качеств Вареньки и ее отца) роли (такая функция характерна для кратких форм прилагательных). При очевидном характере антитезы двух частей рассказа не используются прямые противопоставления при помощи антонимических средств языка. Имеет место также использование эмотивной глагольной лексики и фразеологизированных структур образно-оценочного характера.

Ключевые слова: рассказ Толстого «После бала», определительно-оценочные средства языка, коммуникативные намерения, мотивационная база, коннотации, антитеза, ситуативная обусловленность употребления языковых форм, смена настроений.

Постановка проблемы

Актуальность изучения языка художественных произведений определяется не только тем, что такой язык отличается специфическими для дискурсов данного типа особенностями словоупотребления, но и семантико-стилистическими и национально-культурными свойствами экспрессивно-оценочных средств языка.

Язык художественных произведений направлен прежде всего на изображение человека, что свидетельствует о его соотносительности с антропным кодом культуры. Кроме того, здесь реализуются авторские коммуникативные намерения. В связи с этим в лингвистической литературе поднимаются вопросы о языковых средствах, влияющих на процесс понимания художественного текста [10, с. 147–154].

Используемые в текстах художественной литературы экспрессивные языковые формы могут актуализировать эмоциональное состояние автора или героя произведе-

ния, выступающего в лице рассказчика, как это имеет место, например, в анализируемом нами рассказе Л.Н. Толстого «После бала».

Как известно, различные изобразительно-выразительные средства языка в художественном тексте выполняют различные семантико-стилистические функции, связанные с авторскими намерениями и особенностями его мировосприятия. Такая проблема непосредственно связана с вопросами авторской языковой картины мира.

В ряде современных лингвистических работ рассматриваются и интерпретируются проблемы, имеющие отношение как к структурно-композиционной организации эпитетов-прилагательных в художественном дискурсе, так и к особенностям их семантико-стилистического использования [4; 6; 8; 9]. Интересным можно считать опыт обращения к особенностям семантико-стилистического употребления конструкций с эпитетами-прилагательными в качестве стилистических интенсификаторов синтаксиса в современной рок-поэзии [2]. Отдельные статьи посвящены проблеме функционирования в художественных текстах адъективно-субстантивных сочетаний, построенных на основе так называемого принципа алогизма, семантической несовместимости слов с предметным и признаковым значениями [7]. Такие сочетания в литературе получили название «фигур противоречия» [3, с. 219]. Представляет также интерес проблема исследования национально-культурных компонентов эпитетов-прилагательных, являющихся фрагментами национальной и авторской языковой картины мира [5].

В лингвистической литературе рассматриваются также вопросы, связанные с особенностями использования в поэтическом дискурсе эмотивной глагольной лексики [1].

Все отмеченное свидетельствует об актуальности поднимаемой в настоящей статье проблемы, имеющей отношение к литературоведению и лингвистике.

Результаты исследования

В рассказе Л.Н. Толстого «После бала» используются различные лексико-семантические средства, создающие его эмоционально-образную основу, стилистическую «ткань». Наиболее продуктивно употребляются определительные компоненты (в том числе эпитеты-прилагательные), выполняющие различные семантико-стилистические функции.

Определительные компоненты (в том числе эпитеты-прилагательные) в первой части рассказа, посвященной в основном описанию великолепного бала и истории любви героя рассказа к дочери полковника Вареньке, и во второй части, где описывается ситуация избиения солдатами беглого татарина под руководством того же полковника, различаются как на денотативном (предметно-понятийном), так и на коннотативном (экспрессивно-эмоциональном) уровне.

В первой части эпитеты-прилагательные в основном используются в двух целях – для портретной характеристики Вареньки и описания её внутренних качеств. В качестве определяемых слов при этом выступают существительные разных лексико-семантических групп:

1) в первую очередь используются существительные, характеризующие внешний вид в целом и части тела Вареньки: *высокая, стройная, грациозная, великолепная; с царственным видом, блестящими глазами, с худыми острыми плечами, с белыми маленькими ножками;*

2) вторую группу образуют определяемые прилагательными-эпитетами существительные, обозначающие детали одежды и обуви Вареньки: *белое платье, розовый пояс; белые лайковые перчатки; атласные белые башмаки* и т. д.;

3) в третью группу входят существительные разных семантических групп, характеризующие в сочетании с эпитетами-прилагательными красочность и великолепие бала: *чудесный бал, знаменитые музыканты, великолепный буфет, прекрасная зала*;

4) некоторые определительные компоненты обозначают внутреннее эмоциональное и интеллектуальное состояние Вареньки, состояние ее души: *ласковая, веселая; блестящие [от счастья] глаза; нежное, ласковое умное существо*.

Как видно из приведенных примеров, в основном используются прилагательные-эпитеты, выражающие степень обозначаемого качества или же отношение самого героя-рассказчика ко всему происходящему вокруг, в том числе к Вареньке, в которую он был влюблен. Такие прилагательные носят стилистически окрашенный, эмоционально-оценочный характер (ср.: *великолепный, чудесный, грациозная, царственный вид, чудесный* и т. д.), что свидетельствует о восторженно-приподнятом настроении героя (ср.: *я был пьян любовью* (адъективная метафора *пьян* употреблена в значении «испытывать крайне счастливое состояние»).

Ср. также:

Я был не просто доволен, я был счастлив, блажен, я был добр (сравнительно-сопоставительное описание внутреннего эмоционального состояния героя и повтор местоимения *я* выполняют усилительную функцию, а формы кратких прилагательных использованы в собственно определительной и предикативно-характеризующей функции).

Представляют интерес и следующие примеры: *счастье мое росло и росло* (использован повтор глагольной метафоры), *душа пела* (глагольная метафора, передающая внутреннее эмоциональное состояние влюбленного юноши), *восторженно-нежное чувство* (сложное прилагательное, оба компонента которого имеют стилистически окрашенный характер), [меня] *обнимал весь мир любви* (глагольная метафора).

Другая часть эпитетов в первой части рассказа характеризует полковника – отца Вареньки: *очень красивый, статный, высокий и свежий старик; свежее лицо, белые усы, ласковая улыбка, добродушный старичок, глаза блестящие [как у дочери], сильные плечи, выпячивающаяся (по-военному) грудь, стройные ноги* и т. д.

Приведенные эпитеты-прилагательные используются не только для описания внешнего облика полковника, такого же статного и красивого, как Варенька, но и его пока еще крепкого физического состояния: *сильные плечи, по-военному выпячивающаяся грудь, крепкая походка* и т. д.

Только в одном из эпизодов описания бала автор использует прилагательное, выражающее крайне негативное отношение героя рассказа к инженеру, который отбил мазурку и пригласил танцевать Вареньку (*препротивный инженер*).

В первой части рассказа при описании полковника и его действий Л.Н. Толстой в лице рассказчика использует также глаголы, выражающие эмоциональное отношение: [полковник] *поцеловал дочь, нежно и мило обхватил ее талию*.

Стилистика определительных языковых средств резко меняется во второй части рассказа, посвященной описанию ситуации избияния солдатами беглого татарина. Эпитеты уже носят «жесткий» характер, они выражают негативное отношение потрясенного происходящим героя рассказа к полковнику. Увиденное актуализируется при помощи глагольной метафоры: в него *«вошел весь ужас»*, *«его тошнило от всего этого»* в прямом и переносном смысле: это была не та красивая музыка, которую он слышал на балу, а *жесткая, жесткая музыка* падающих на тело избиваемого и корчившегося от ударов беглого татарина палок.

В рассказе «После бала» антонимы (как узуальные, так и контекстуальные) используются не очень продуктивно. Здесь нет прямого противопоставления героев рас-

сказа при помощи широкого употребления антонимов, хотя обе части рассказа носят характер антитезы.

Антонимы использованы в начале рассказа: *Нельзя самому понять, что хорошо, что дурно*. Такое использование антонимов подготовлено позицией «так как все дело в среде». Тем самым автор рассказа готовит читателя к осмыслению двух разных ситуаций – на балу и после бала. Великолепие бала, красота Вареньки и восторженное состояние героя рассказа противопоставляются всему ужасу, который он же испытал в ситуации, сложившейся после бала.

Не случайно рассказ называется «После бала», ведь истинное лицо (внутренняя сущность) полковника раскрывается во второй части рассказа: он здесь показан таким, каким на самом деле является: вовсе не тем добродушным и красивым, статным полковником, к которому герой рассказа испытывает умиление (он его видит через дочь, чувство влюбленности к дочери не дает герою рассказа рассмотреть истинное лицо полковника). Полковник уже не «добродушный старичок», а военный с твердым шагом, командующий избиением беглого татарина, который, как отмечает рассказчик, все делает, как положено в среде лицемерной высшей власти (даже на балу: *«натянув замшевую перчатку на правую руку [как положено], взял руку дочери»*). Но все же следует обратить внимание на одну существенную деталь, ее замечает даже влюбленный герой рассказа, хотя в моменты счастья для молодого человека такая деталь не должна казаться очень-то существенной: *«веер [у Вареньки] был дешевенький»* (у настоящей аристократки такого быть не должно).

В первой и во второй части рассказа используются языковые средства, противоположно характеризующие чувства героя на балу и после бала (ср.: *«счастье мое росло и росло»*, *«душа пела»*, *«я был пьян от любви»*, *«восторженно-нежное чувство»* ← и → *«ужас вошел в меня»*, *«любовь с этого дня пошла на убыль»*, *«[любовь] сошла на нет»*) (использованы негативные по коннотации фразеологизированные выражения). Всё это подчеркивает, с одной стороны, состояние блаженства, восторга, пьянящей любви, а с другой – состояние потрясения, физического и морального.

Л.Н. Толстой не высказывает своего отношения к героям и событиям, оставляя такое право за героем рассказа. Все передается, как отмечают исследователи, его глазами, ушами, чувствами и его меняющимся внутренним состоянием. Он – очевидец всего происходившего, поэтому читатель через его повествование, в котором употребляются различные определительно-оценочные лексико-семантические средства, воспринимает все изображаемое как реальное, как бы погружаясь в эту атмосферу и зримо ощущая все происходящее.

Заключение

Отмеченные выше особенности употребления в рассказе «После бала» определительно-оценочных лексико-семантических средств свидетельствуют о том, что они играют важную роль в изображении как событийных ситуаций, так и поведения и внешности героев. Для характеристики Вареньки в основном использованы эпитеты-прилагательные эмоционально-оценочного характера, рисующие её великолепный внешний облик и внутренние качества. Эпитеты-прилагательные используются и при описании полковника, отца Вареньки.

Глагольные и адъективные метафоры используются при описании внутреннего состояния влюбленного героя. В этих же целях употребляются и краткие формы прилагательных, совмещающие в себе как собственно определительную, так и предикативно-характеризующую функции.

Редко используются антонимические средства языка, хотя две части рассказа носят достаточно очевидный характер антитезы. Прямого противопоставления с использованием антонимов здесь нет, но другие языковые средства выстроены в соответствии с коммуникативными намерениями и самого автора, и героя рассказа, от имени которого он ведется. Автор рассказа оставляет право за читателем определить и оценить разные ситуации различной коннотативной наполненности.

Литература

1. Алексеева А.В. Эмотивная глагольная лексика в любовной лирике Роберта Рождественского // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 297–300.
2. Джамалова М.К., Чупалаева С.Ш. Стилистические интензивы синтаксиса в языке отечественной рок-поэзии // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 511–513.
3. Максимова Н.А. Противоречие как одно из выразительных средств поэтического языка // Русский язык: исторические судьбы и современность; труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка (г. Москва, 18–21 марта 2004 г.). – М.: Изд-во Московского университета, 2004.
4. Маниева Н.С. Прилагательные-эпитеты в современной поэтической речи: лингвистический анализ; автореф. дис. ... к. филол. н. – Махачкала, 2006.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. – М.: Академия, 2004.
6. Олифиренко Л.В. О некоторых особенностях использования адъективной метафоры в поэзии А. Дементьева (лингвистический анализ) // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. – Вып. VI. – Махачкала, 2012. – С. 151–156.
7. Олифиренко Л.В. Конструкции с семантически несовместимыми словами в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2013. – Вып. 3. – С. 200–203.
8. Олифиренко Л.В. Функционально-семантическая характеристика сравнений в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – Вып. 3. – С. 145–149.
9. Тагирова Д.Т., Самедов Д.С. Эпитеты-прилагательные в поэтических произведениях Риммы Казаковой // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. I. – С. 84–90.
10. Токарев Г.В. О языковых средствах, влияющих на процесс понимания художественного текста (на примере романа М. Елизарова «Библиотекарь») // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 4. – С. 147–154.

Поступила в редакцию 11 февраля 2021 г.

UDC 811.411.21

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-68–73

Definitive-Evaluative Pictorial and Expressive Linguistic Means in the Story of L.N. Tolstoy "After the Ball"

Sh.A. Mazanov, D.S. Samedov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; dzhalil.samedov@mail.ru

The article discusses the lexical and lexico-syntactic linguistic means of an evaluative nature used in the story of L.N. Tolstoy "After the Ball". First of all, adjective epithets of various connotation are analyzed, which play important semantic and stylistic functions associated with the author's intentions and the peculiarities of the world perception of the narrator protagonist. Definitive-evaluative lexical and lexical-syntactic means are considered against the background of two situations (= two parts of the story) – the splendor of the ball and the horror of what happened after the ball; the intoxicating love of the main character of the story (in the first part of the story) and the state of moral and physical shock (after the ball).

Definitive-evaluative means are analyzed from the standpoint of their denotative and connotative correlation. The use of certain means is determined by the need for an evaluative image of two different situations, which in turn directly determine the communicative intentions of the author. Attention is drawn to the fact that adjective epithets are used in the actual attributive (for portrait characterization) and predictively characterizing (when interpreting the internal qualities of Varenka and her father) role (this function is typical for short forms of adjectives). With the obvious nature of the antithesis of the two parts of the story, direct oppositions are not used with the help of antonymic means of language. There is also the use of emotive verb vocabulary and phraseological structures of a figurative-evaluative nature.

Keywords: Tolstoy's story "After the Ball", defining and evaluative means of language, communicative intentions, motivational base, connotations, antithesis, situational conditioning of the use of linguistic forms, change of mood.

Received 11 February 2021